

государыня желает познакомить всех своих подданных с «Велизарием», «с тем, говорит она, чтоб мои подданные узнали, какие узы нас соединяют с ними».⁹ В Посвящении книги (епископу Тверскому Гавриилу) многозначительно говорилось: «Наставления Тиверию можно именовать наставлениями всем государям и всему роду человеческому».¹⁰

Екатерина самолично перевела девятую главу, играющую важную роль в композиции романа. Мармонтель разъяснял в письме к императрице от 12 сентября 1768 г.: «В главе IX я говорю: только сила закона имеет власть неограниченную, а человек, который хочет царствовать самовластно, становится невольником. Государь должен заботиться далее всего об одном союзе — о союзе с народом своим: государь и народ нераздельны: связь их составляет силу государства; на ней основаны его величие, его спокойствие, его слава. И вот эту главу ваше величество усваиваете и благоволите освятить (*consacrer*) собственным переводом, дабы, по словам вашим, подданные ваши узнали, какие узы соединяют вас с ними <...> Эти слова следовало бы иссечь на меди и запечатлеть во всех сердцах. Сколько величия в этом героическом чистосердечии!».¹¹

Таким образом, «Наказ» (подобно «Велизария», также компиляция из просветительских трудов) как бы прозвучал вновь, но уже облеченный в образную художественную форму. «Велизария» в XVIII в. читали и перечитывали; среди русских писателей появились подражатели Мармонтелю.¹² Его расхваливали масоны.¹³ С другой стороны, М. М. Щербатов осуждал Екатерину за ее заигрывания с Вольтером и Мармонтелем.¹⁴ Выражая офици-

хини, ч. 1. СПб., 1814, с. 96. Свою переписку с Екатериной в 1767—1768 гг. Мармонтель тотчас же опубликовал. Сообщение об этом см.: Мармонтель. — Отечественные записки, 1853, ноябрь, с. 42.

⁹ См.: *Щабельский П. К.* Екатерина II как писательница. IV. Велизер, с. 46.

¹⁰ Велизер... , с. 4.

¹¹ См.: *Щабельский П. К.* Екатерина II как писательница. IV. Велизер, с. 46—47. См. также: *Lurivièrre Ch.* Catherine II et Marmontel. — *Revue des Etudes russe*, 1899, nov., p. 65—70.

¹² Например, М. Прокудин признавался в предисловии к своему роману «Валерия, или Действие души великой и благородной» (1773): «Правда, что я, сочиняя Валерию, подражал г. Мармонтелю» (см.: *Сиповский В. В.* Из истории русского романа и повести. Ч. 1, XVIII век, с. 218).

¹³ Неизвестный переводчик Мармонтеля писал в «Послании другу. Любозному приятелю Григорию Савичу г. Сковороде дружеском приношении»: «Тонкие и пространные мысли г. сочинителя сего издания, довольно известны свету представлением премудрого и похвального Велизария <...> Связанная отличною благопристойностию воляность его понятый есть тонкая сила вкуса сокровенного просвещения <...> Тайнейшее Существо ясных истины благоволит сойти с вездесущего престола неизмеримого правосудия» (Испытанное дружество, сочинение г. Мармонтеля. Перевел с французского языка М. К. СПб., 1771, с. 5—6).

¹⁴ «Многие книги Вольтером, разрушающие закон по ее велению, были переведены, <...> а Велизер Мармонтелев, не полагающий никакой разности между добродетели язычников и добродетели христианской, не